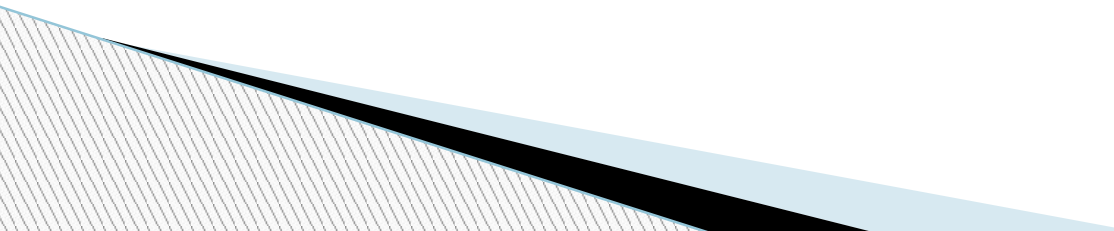

Героическая оборона города Смоленска в 1604 – 1611 гг.

Ученицы 9 класса
МКОУ СОШ№1
Резепкиной Елены

Осада Смоленска (*Смоленская оборона*) — один из ключевых эпизодов русско-польской войны 1609—1618 годов. Польско-литовские войска короля Сигизмунда III под командованием польного гетмана коронного Станислава Жолкевского с 16 (26) сентября 1609 по 3 (13) июня 1611 осаждали стратегически важный Смоленск, обороняемый русским гарнизоном под командованием воеводы Михаила Шеина. Осада окончилась взятием города после полного истощения сил гарнизона крепости, однако из-за крупных потерь, понесённых под Смоленском, войско короля Сигизмунда III впоследствии не смогло направиться к Москве на помощь польскому гарнизону, и отступило в пределы Речи Посполитой.

A. Wachtthorn
B. Kloster
C. Die vorste
Mehlbrennen
D. Einweg 1000
für die Stadt zur
gebacken worden
E. ein trucker

SCHMOLEN SKA.

per fluvius

Des Horn
Wingenski

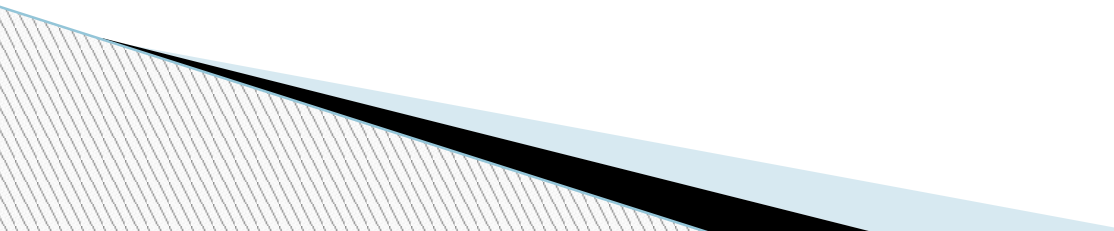
lager und Bat

torij

Weg
Kloster

Для Русского государства почти двухлетнее сопротивление Смоленска имело важное военно-политическое и идеологическое значение как один из наиболее результативных эпизодов обороны пределов государства от иностранной интервенции в период Смутного времени.

результате взятия Смоленска польско-литовской армией город оказался присоединён к Речи Посполитой, что было официально закреплено в Деулинском перемирии 1618—1619 годов, окончившем русско-польскую войну. Речь Посполитая владела Смоленском до его взятия русским войском в 1654 году (официально возвращён в состав Русского государства по Андрусовскому перемирию 1667 года).

Предыстори

Я Политическая ситуация

В 1606—1607 годах в Речи Посполитой произошел Сандомирский рокош. Это событие определило появление Лжедмитрия II, который частью литовских магнатов был провозглашен русским царём. Летом — осенью 1608 года положение этого самозванца сильно упрочилось. На его сторону перешла часть русского дворянства и он занял значительные территории. Возникла реальная возможность занятия им трона, в результате чего вчерашние польско-литовские оппозиционеры стали бы новой русской знатью, и правительству Речи Посполитой пришлось бы с ними считаться. В это время король получает информацию, что Шуйский вывел войска с западных территорий и на границе нет стражи. Складывавшаяся в России ситуация ускорила подготовку войны. Осенью — зимой 1608—1609 годов польско-литовские войска стали сосредотачиваться на границах. Как доносили русские лазутчики в Смоленск, «...пехота Ходкевича сем сот с пушками у Быхова и в Могилеве, они говорили, что весной пойдут на Смоленск». Тогда же поступили известия, что в Минске собрались 600 солдат.

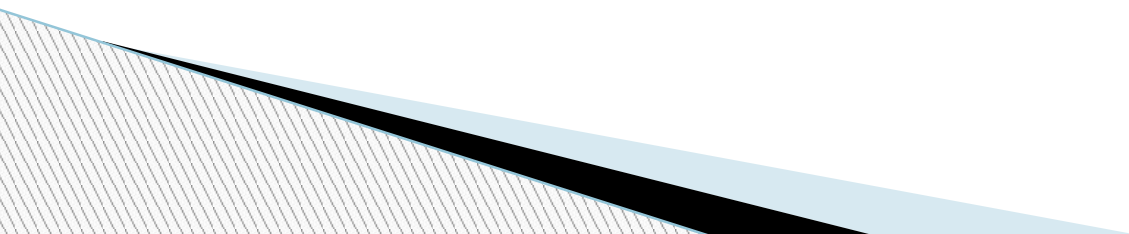
С осени 1608 года польско-литовские отряды начали совершать систематические набеги на смоленские волости. В октябре велижский староста Александр Гонсевский направил в Щуческую волость 300 человек во главе со своим братом Семёном. Как доносили в Смоленск, люди этого отряда *«землю отводят к Велижу вдол на семьдесят верст, а поперег на двадцать верст, и из Щуческой волости идут в Порецкую»*. Как замечает С. В. Александров, за велижским старостой, вероятно, стоял литовский канцлер Лев Сапега, который ещё в 1607 году призывал короля идти на Смоленск. Польские сенаторы, наоборот, настаивали на походе на Москву через территорию Северщины. Таким образом, литовская знать хотела получить дополнительный козырь при определении направления главного удара.

Во́лость — нижняя единица административно-территориального деления в России в сельской местности. Образована в 1797 году, первоначально для казённых крестьян; после реформы 1861 года волости были образованы также для бывших владельческих иудельных крестьян

В январе 1609 года в Варшаве состоялся сейм. На сейме король Сигизмунд III предложил возвести на русский трон своего сына Владислава. В это время, Речь Посполитая вела войну со Швецией и сенаторы не смогли договориться с королём. Как доносили в Москву царю Василию, *«Ходкевич и литовские паны Королевича и полских людей не хотят пустить, и литовские паны говорят полским людям, своего де государства не обороня хотят с тобой мир нарушить и желнарей, и всех воинских людей поставить по городам»*. Королю помог Выборгский договор, который князь Михаил Скопин-Шуйский заключил со Швецией в феврале 1609 года. Это убедило сенаторов в необходимости войны. Зимой — весной 1609 года шляхта на своих сеймиках *«одобрила поход на Москву... и согласны были в том, чтоб король не упускал сего случая»*. В марте — апреле в Смоленск уже доносили о сборах: *«венгры, гусары, пехота немецкая, инфлянские солдаты с полком Пернавского, двести человек казаков, запорожцы имеют грамоты от Дмитрия идти на Смоленск, солдаты из Орши вышли у них голова Жмотинский»*, *«в Орши сотен конных гайдуков, пеших сто пятьдесят, Бернатни пошел на Любавичи и на Микулы к Велижу, Колуховский, Стебровский, Лисовский, рота татар все пошли до Витебска, ждут Жмотинского, он с большим войском пойдет под Белую... из Орши пишут, чтоб не пускали купцов до Смоленска, великая прелесть будет»*

Порубежная война и подготовка к обороне города.

Весной 1609 года Александр Гонсевский усилил набеги. В марте Семён Гонсевский пограбил четыре деревни Щуческой волости, 25 марта напал на погост Плаи, где разграбил крестьянское и церковное имущество. В апреле литовские отряды вторглись в Порецкую волость и разорили деревни Козырево, Немытково, Кондаково. В челобитных крестьяне жаловались царю Василию: *«нас бедных сирот твоих государевых секли на смерть и мучили всякими муками из денег... и платя побрали, и дворы, и клетки, и гумна с хлебом пожгли»*, *«утопили в реку Касплю жонку да девку, да поймали крестьянина Свиридка Тимофеева, и вымучили пятнадцать рублей денег...»* Помимо разорения деревень, Гонсевский начал проводить агитацию. Как сообщал Иван Жидовинов в Смоленск, *«пан же Олександра присылал крестьян Вележского повета в Щуческую волость к крестьянам с грозами, а приказывает он щуческим крестьянам: живите за мной не бойтесь, от нас войны вам не будет, а которые крестьяне Щуческой волости не имут за нами жити, и нам де их хлеб, и их жати воевати, и негде им от моих литовских людей не избыти»*. Захват Щуческой и Порецкой волостей, ускорял подход королевской армии к Смоленску и ставил под удар бельские коммуникации, через которые Смоленск поддерживал связь с армией князя Михаила Скопина-Шуйского.

Весной 1609 года воевода Михаил Шеин начинает ставить заставы на смоленских рубежах. 15 марта в Щуческую волость был послан дворянин Василий Румянцев с приказом *«над литовскими людьми промышлять, сколько Бог помочи подаст и засеки от литовского ребежа засекасти»*. Ситуация для Румянцева осложнялась тем, что на заставе было всего 5 детей боярских. Румянцеву удалось организовать на работы крестьян. 25 марта он доносил: *«по литовскому рубежу по дорогам и по стишкам сторожи поставил и подымных людей собрав поставил на заставе в деревне Щукине»*. Но крестьяне не смогли оказать серьёзного сопротивления литовцам Гонсевского. В апреле Румянцев сообщал, что *«мужики»* со сторож разбежались по лесам и оборону на границе держать не с кем, дети боярские с заставы уехали и с Румянцевым остались только 100 человек крестьян Щуческой волости. В ответ на такие известия, Шеин поставил заставы в Порецкой волости во главе с дворянами Иваном Башмаковым, Гаврилой Чебышёвым и Дмитрием Дементьевым. В этот раз воеводе удалось выделить на заставу 200 дворян и сотню архиепископских детей боярских и монастырских служек. Эти заставы также оказались неэффективными. Уже 13 апреля на заставе Башмакова было всего 28 дворян, а 57 числились в *«нетях»*. Башмаков сообщал, что дворяне встали по *«деревням по две, по три и по семи, а к нам на заставу не едут, а иные по деревням грабят»*. На заставе Дементьева 15 апреля находилась сотня служек Троицкого монастыря, из состава которой в наличии были только 20 человек и ещё 7 человек из Спасского монастыря, а архиепископские дети боярские так и не прибыли на службу. В конце апреля заставы были отозваны в Смоленск.

На основании событий на заставах В. П. Мальцев сделал вывод, что «смоленские дворяне не желали защищать Смоленскую землю от польских интервентов». С. В. Александров, соглашаясь, что ситуация на заставах даёт право на такой вывод, замечает, что, несмотря на присутствие шатаний и фактический отказ стоять на границе, дворяне не бунтуют против Шеина, не переходят к Гонсевскому. Одновременно, в мае 1609 года основная часть смоленского дворянства (по некоторым данным, около 3000 человек) выступила на соединение с армией князя Михаила Скопина-Шуйского. Объясняя поведение смоленских дворян, С. В. Александров склоняется к выводу, что причиной этого стало то, что за время гражданской войны смоленское дворянство стало на определённый момент независимой силой (с лета 1608 года Смоленск находился в полной изоляции от центральной власти, так как земли вокруг контролировали тушинцы) и заботилось больше о собственном благосостоянии, а не о государственной службе. Кроме того, как замечает Александров, стояла весна, время полевых работ, и не каждый помещик в это время решится нести службу на границе.

0 апреля (20 апреля н.с.) оршанский староста Андрей Сапега направил воеводе Михаилу Шеину письмо, где сообщал, что король просил Александра Гонсевского съехаться с воеводой на Велижском рубеже и *«сразумиться о том як бы посланнику его королевской милости з листы безпечно и вольно пройти... и о иных потребных делах разговориться»*. 11 апреля воеводе отписал Гонсевский, который предложил *«уговор чинить... про рубежные дела»*. В письме Гонсевский официально оспаривал существующие границы по Велижскому рубежу, о Смоленске, официально, ничего не говорилось. Вероятно, главной целью переговоров было выяснить намерения воеводы на ближайшее будущее. 14 апреля Шеин дал согласие на переговоры, но 26 апреля он сообщил в Москву, что отказался от переговоров. Сапеге Шеин отписал: *«и яз по твоему письму на договор к Олександру Гасевскому не послал никого, потому, что после посольского договору и укрепления полские и литовские люди и по ся места в государя нашего государстве кровь крестьянскую проливают и землю государя нашего пустошат»*. К этому времени, люди Гонсевского уже захватили 22 деревни и заняли земли до рек Каспли и Полови. В начале мая воевода посылает в Порецкую волость дворянина Ивана Жидовинова и сотню стрельцов. Заставы поставили в деревнях Выдуби, Гнилице и на реке Жилице. Летом заставы поставили в деревнях Плаи, Щучье, Никольской и на реке Стрипице. 25 июля Шеин отозвал стрельцов в Смоленск, после чего Жидовинов не смог организовать защиту волостей, и в августе Гонсевские захватили Щуческую волость.

В июле воевода получает известие: *«Короля чают под Смоленском к Спасову дни (9 августа), а не будет к Спасову дни и король будет подлинно под Смоленском к Оспожному дни (8 сентября)»*. С этого времени воевода начинает подготовку к обороне города.

Приход армии Сигизмунда к Смоленску.

16 [26] сентября к Смоленску подступили литовские войска под командованием Льва Сапеги, 19 сентября [29 сентября] подошла основная армия Сигизмунда III. Изначально эти силы насчитывали 12,5 тысяч человек. Однако пехоты и артиллерии, столь важных при осаде, у Сигизмунда III было относительно немного (около 5 тысяч). Советский и русский историк Вадим Каргалов называет этот состав армии короля свидетельством того что Сигизмунд III изначально не планировал штурм города, а рассчитывал на его быструю сдачу и дальнейшее продвижение всей армии вглубь России, однако эти авантурные расчёты не оправдались.

Войска осаждавших со всех сторон оцепили город и заняли все деревни в его окрестностях на 18—20 миль. Имущество крестьян окрестных деревень изымалось в пользу войск короля, а самих крестьян обязывали впредь возить в польский лагерь съестные запасы. Многие крестьяне бежали в леса.

Сигизмунд III выдвинул Шеину ультиматум о капитуляции, который был оставлен смоленским воеводой без ответа. Фролов пишет, что доставившему ультиматум гонцу Шеин заявил, что если он ещё раз явится с подобным предложением, его «напоят водой Днепра» (то есть утопят).

Осада

160

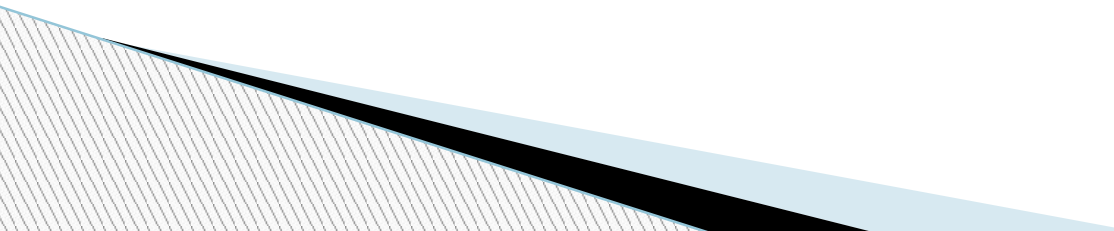
9

Началом осады как правило считается либо 16 [26] сентября 1609 года — первый день появления под Смоленском войск Сапеги, либо 21 сентября [1 октября] — начало осадных мероприятий через два дня после подхода основных сил Сигизмунда III^{[1]:73}.

Осадного плана у поляков не было, как не было на первом этапе и тяжёлой осадной артиллерии. После того, как стало понятно, что смоляне не сдадутся добровольно, гетман Станислав Жолкевский созвал совет, на котором сообщил Сигизмунду, что армия не располагает необходимыми для штурма силами и средствами и предложил ограничиться блокадой Смоленска, а главными силами идти на Москву. Тем не менее, по приказу короля Жолкевскому было предписано подготовить и начать 24 сентября [4 октября] штурм. Жолкевский после некоторой подготовки начал 25 сентября штурм Смоленска, который продолжался по 27 сентября. Согласно первоначальному плану было решено разрушить петардами Копытинские и Авраамиевские ворота и через них ворваться в крепость^{[1]:74}.

Планы короля по подрыву этих, а затем и других ворот оказались невыполнимы из-за установленных по приказу Шеина у каждой ворот деревянных срубов, наполненных землёй и камнями. Тогда была предпринята попытка ночного закладывания мин под ворота. В результате этой попытки полякам удалось взорвать только одни, Авраамиевские ворота, это успешное действие было выполнено войсками Бартоломея Новодворского. В месте пролома планировался ночной штурм, но из-за несвоевременности подачи сигнала о начале ночного штурма замысел противника был разгадан защитниками крепости, позиции противника освещены факелами и по приготовившимся к штурму войскам со стен крепости был открыт огонь. Плотно построенные польская пехота и конница понесли тяжёлые потери и в беспорядке отступили. Поляки перенесли основное направление удара на северные и западные стены. Наиболее ожесточенные бои вдоль северных стен развернулись у Днепровских и Пятницких ворот, а вдоль западной стены — у Копытинских ворот.

Положение смолян временно улучшилось, после того как Скопин-Шуйский разблокировал Москву и начал готовиться к походу на Смоленск, а посланные им люди организовали в тылу у поляков немалые партизанские отряды. Однако зима 1609—1610 годов была холодной и сильно ослабила голодающий город. Войско Сигизмунда стало пополняться большим количеством польско-литовских отрядов из распустившегося Тушинского лагеря под Москвой. Подошли и значительные подкрепления из Речи Посполитой. В мае 1610 года пришла весть о неожиданной смерти Скопина-Шуйского, а вскоре и о поражении в битве под Клушином царского войска, шедшего к Смоленску для снятия осады. Вдобавок, под Смоленск из Риги были доставлены крупнокалиберные осадные орудия. Несмотря на все эти плохие новости, гарнизон под командованием Шеина продолжал упорно сопротивляться, укрепляя стены, мешая осадным работам и оттягивая новый штурм. Тем не менее, 18 июля 1610 года у Грановитой башни огромными ядрами была пробита брешь. За этим событием последовало три штурма, однако каждый раз они были отбиты с большим уроном для нападавших.

К весне 1611 года количество защитников крепости стало критически малым. Зная об этом, Ян Потоцкий после артиллерийского обстрела предпринял 3 июня 1611 года решающий штурм, ударив по городу со всех сторон. Защитники не смогли более удерживать нападавших и отчаянно отбивались на улицах города. Поляки, литовцы, казаки и наёмники устроили среди населения жестокую резню. Горожане, в том числе женщины и дети, забились в Мономахов собор, под которым находились большие запасы пороха. Когда же интервенты ворвались в собор и начали убивать людей, один из посадских людей по имени Андрей Беляницын подорвал пороховые запасы, уничтожив собор вместе с многими из захватчиков.

Сам Шеин вместе с 15 ратниками и семьёй заперся в одной из крепостных башен и долго отбивал нападающих. Жолкевский писал, что Шеин убил около 10 немцев и собирался принять смерть, но в конечном итоге, вняв мольбам членов семьи, вышел из башни. Его сразу же доставили в ставку к Сигизмунду III, где подвергли пыткам и допросу. Король был настолько взбешён двухгодичной осадой, огромными потерями среди шляхты и подорванным личным престижем, что пренебрёг кодексом чести, по которому пленных командующих не пытали. Во время пыток Шеин не выдал ни одного из своих верных соратников и в полумёртвом состоянии был в кандалах увезён в Польшу. Сын Шеина достался королю, а жена и дочь — Льву Сапеге.

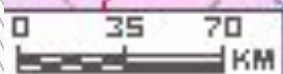
В плену Шеин провёл восемь лет. Сигизмунд мстил ему за упорство в том числе позором, возя вместе с другими смолянами в открытой карете по улицам Варшавы, а также заставив присутствовать на приёме в королевском дворце, где привезённого из Москвы Василия Шуйского в знак полной покорности заставляли припадать к стопам польского монарха. В 1614 году приехавшему от Михаила Романова послу Желябужскому удалось повидать Шеина в Слониме и передать ему царскую грамоту, в которой молодой царь выражал своё восхищение Шеиным и намерение его как можно скорее освободить. Размен пленными произошёл, однако, лишь 1 июня 1619 года, после провала Московского похода Владислава IV и заключения Деулинского перемирия. Вместе с Шеиным, на Родину возвратился и патриарх Филарет, разделивший с Шеиным судьбу пленника и ставший впоследствии его деятельным покровителем.

Результат

Смоленская оборона имела важное историческое значение. Как пишет историк Сергей Александров, наличие стойко оборонявшегося Смоленска, не поддающегося ни избранному Семибоярщиной «законному» царю Владиславу, ни осаждавшему его польскому королю Сигизмунду, сыграло в 1610—1611 годах колоссальную психологическую роль в формировании патриотического лагеря в России и стало идеологическим обоснованием Первого народного ополчения. Общие потери, понесённые польскими войсками под стенами города, составили около 30 тысяч человек. Полтора года значительная часть королевской армии была скована под Смоленском. После его взятия, она была неспособна вести боевые действия и вместо того, чтобы двинуться на помощь польскому гарнизону в Москве, была распущена, а король ушёл обратно в Польшу. Для похода на Москву в 1612 году он был вынужден использовать литовские войска гетмана Ходкевича, сам же выступив лишь осенью 1612 года, не смог взять Волоколамск и был вынужден повернуть назад.

В результате взятия город впервые с 1514 года вновь вошёл в состав Великого княжества Литовского, но ненадолго — во время осады 1654 года Смоленск был возвращён в состав России. Оборона Смоленска 1609—1611 годов является одной из самых длительных оборон города в условиях сплошной блокады во всей российской истории.

Память

!В 1911 году на стене Успенского кафедрального собора в Смоленске была открыта мемориальная доска в память 300-летия защиты Смоленска от поляков. Доска посвящена смоленскому архиепископу Сергию, воеводе Михаилу Шеину, князю Петру Горчакову, а также «доблестным воинам, погибшим под развалинами взорванного древнего Мономахового собора 3 июня 1611 года, гражданам — мученикам».

!Смоленской обороне 1609—1611 посвящёна одна из центральных выставок в экспозиции музея «Смоленск — щит России», располагающегося в Громовой башне Смоленской крепости.

В

**искусстве
анимационные фильмы**

«Крепость: Щитом и мечом». Реж. Ф. Дмитриев. 2015

Художественная литература

Мединский, В. Р. Стена / Владимир Мединский. — М. : Олма Медиа Групп, 2012. — 624 с. — (Романы Мединского)

Спасибо за внимание!